

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 20-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковь и культурно-историческое движеніе.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Библиографическій отдѣлъ.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—

Церковь и культурно-историческое движеніе.

Въ настоящее время, повидимому, не сознается, что наша Православная Церковь находится теперь въ томъ-же самомъ положеніи, въ какомъ она находилась при Петрѣ Великомъ, что ей въ дѣлѣ обновленія своей внутренней жизни предстоятъ тѣ же самыя опасности, которыя стояли на ея пути въ то время.

Какъ и тогда, теперь совершается крупная реформа въ государствѣ, реформа, отвѣчающая назрѣвшимъ потребностямъ народа. Если въ настоящій моментъ народъ, изболѣвши своей душой отъ своего безправнаго и приниженаго положенія, рвется со всѣмъ пыломъ своей страсти къ давно ожидаемой свободѣ, жажда дѣйствительнаго, настоящаго права и законности, то и при Петрѣ Великомъ онъ также страдалъ отъ замкнутости своихъ границъ и не менѣе сильно рвался на просторъ, какъ въ буквальномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ этого слова: ему былъ необходимъ морской берегъ, открывающій доступъ къ незаказаннымъ путямъ, ему необходимо также было и просвѣщеніе съ его широкимъ горизонтомъ и манящей далью. Съ другой стороны и въ настоящее время, какъ и тогда, реформа совершается не во имя Церкви и ея чистыхъ идеаловъ, а во имя общихъ принциповъ гуманности и культурно-историческаго развитія. Очагъ реформы, питающее и оживляющее ее начало находится внѣ Церкви. Въ отношеніи къ переживаемымъ событіямъ это выступаетъ съ полной очевидностью. Но несомнѣнно, что никто не будетъ оспаривать и того положенія, что Петръ Великій, проводя свою реформу, думалъ прежде всего о государствѣ, понимая его въ чисто свѣтскомъ и гуманитарномъ смыслѣ, а совѣмъ не наблюдалъ интересовъ Церкви: послѣдними онъ охотно жертвовалъ въ пользу свѣтской государственности.

Этого рѣзко бросающагося въ глаза сходства современнаго положенія Церкви съ положеніемъ ея во

время Петровской реформы никакъ нельзя упускать изъ вниманія при разсужденіи объ обновленіи церковной жизни. Между тѣмъ на это какъ-разъ и не обращается вниманія.

Многіе духовные и интересующіеся церковными вопросами свѣтскіе писатели въ одинъ голосъ утверждаютъ, что Церковь должна сблизиться съ культурно-историческимъ движеніемъ, что для церковной жизни гибеленъ односторонній аскетическій принципъ.

Свѣтскіе писатели, проводя это положеніе, нужно замѣтить, разсуждаютъ вполне послѣдовательно. Они думаютъ при этомъ о новомъ христіанствѣ, о новомъ евангеліи, считая историческое христіанство явленіемъ отжившимъ. Такъ, напр., извѣстный публицистъ Розановъ въ своей статьѣ „Русская Церковь“ („Полярная Звѣзда“, № 8) говоритъ: „Все христіанство, въ его кристаллическихъ, оформленныхъ явленіяхъ (Церкви) таетъ; оно гаснетъ, дотоя, и уже во многихъ мѣстахъ только чадитъ, даетъ зловоніе и угаръ. Причина этого та, что христіанство вообще не космологично и поэтому не можетъ ни согласовать себя, ни съ силою и правомъ противостоять космологическому знанію человѣчества, выросшему въ формѣ наукъ. Увы, „люби ближняго“ никакъ не отвѣчаетъ на вопросъ о составѣ свѣта, химическихъ соединеніяхъ, законѣ сохраненія энергіи. Христіанство болѣе и болѣе сходитъ къ моральнымъ трюизмамъ, къ прописямъ то легонькихъ, то трудныхъ добродѣтелей, которыя не могутъ помочь человѣчеству и въ великихъ вопросахъ голода, нищеты, труда, экономическаго устройства. Поневоля христіанство занимаетъ какой-то уголокъ въ современной цивилизаціи, когда въ младенческіе средніе вѣка оно окрашивало и имѣло силу окрасить всю цивилизацію... Христіанство вдругъ оказалось ограниченнымъ, не всеобъемлющимъ, не универсальнымъ, когда оно выдавало себя за таковое и очень

долго его принимали за таковое. Никоторая из Церкви и, наконецъ, все христіанство не можетъ отвѣтить на самые мучительные вопросы ума, на самыя законныя требованія жизни; и цивилизація не столько враждебна къ нему, сколько получаетъ неожиданную возможность, почти невольную необходимость, смотрѣть на него почти съ грустью и съ жалостью, какъ на младенца или, пожалуй, какъ на впавшего въ младенчество старичка, который не умѣетъ посовѣтовать, наставить выросшихъ своихъ дѣтей, да даже и понять какъ слѣдуетъ ихъ горести и нужды не умѣетъ-же“.

Держась такихъ возрѣній на христіанство вообще, онъ, естественно, видитъ въ утратѣ Церковью начала автономнаго опредѣленія въ своей жизни и развитіи не бѣдствіе, а скорѣе благо, по крайней мѣрѣ необходимое и полезное лѣкарство. „Оберъ-прокуратура, говоритъ онъ въ этой-же статьѣ, глубоко сковавъ, до полной неподвижности, черную монашескую іерархію и усиливаясь улучшить положеніе блага духовенства, имѣетъ характеръ не столько свѣтскаго папства въ Церкви, въ чемъ ее упрекали многія свѣтила нашей литературы, публицистики и науки, сколько, скорѣе, смотрителя-врача около слабаго больного, около душевно-больного съ приступами временнаго буйства, при чемъ роль ея и полезна, и необходима“.

Само собою понятно, духовные писатели такъ на христіанство не смотрятъ, не могутъ приписывать такого значенія и оберъ-прокуратурѣ. Они, наоборотъ, вѣрятъ въ непобѣдимую силу христіанства и скорбятъ объ утратѣ Церковью начала автономнаго опредѣленія въ своей жизни и развитіи. Но, разсуждая объ отношеніи Церкви и священства къ общественно-политической жизни, они съ крайней непоследовательностью приходятъ почти къ той-же самой постановкѣ вопроса, что и Розановъ. И они усматриваютъ основную причину упадка церковной жизни въ томъ, что Церковь, живя одностороннимъ аскетическимъ принципомъ, сторонилась культурно-историческаго движенія. Такъ, напр., рѣшаетъ этотъ вопросъ Церковная Газета. Ея редакторъ-издатель, о. Филевскій, знакомя своихъ читателей съ задачами и программой газеты, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „у насъ въ православіи преобладаетъ монашескій колоритъ, темные цвѣта. Монашескій бюрократизмъ всюду поддерживаетъ стремленіе къ клерикализму, къ вышней власти. Отсюда у насъ главнымъ образомъ разобщенность Церкви съ обществомъ, культуры съ христіанствомъ, жизни съ религіей. Нужно единеніе всѣхъ для одного дѣла Божія. Нужно, чтобы политика шла въ ногу съ философійю, культура съ этикой, искусство съ религіей, жизнь съ евангеліемъ. Нужно ввести высшую правду Христову въ жизнь общественную, художественную, научную, промышленную“. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ, повидимому, и группа петербургскихъ священниковъ, разрѣшая вопросъ объ отношеніи Церкви и священства къ современнымъ событіямъ въ своей запискѣ „Объ отношеніи Церкви и священства къ современной общественно-политической жизни“ (отпечатана въ Церковномъ Вѣстникѣ № 11). Констатируя подчиненное положеніе Церкви государству, записка центръ тяжести вопроса полагаетъ въ томъ, что Церковь необходимо должна рѣшительно выступить на арену

общественной и государственной дѣятельности, что она совѣмъ не должна ограничивать свою задачу руководствомъ только духовно-правственной жизнью народа и пастырскимъ попеченіемъ о спасеніи душъ вѣрнаго ей словеснаго стада Христова. Это положеніе доказывается прежде всего и на немъ преимущественно останавливается вниманіе авторовъ записки. Аргументы въ пользу этого положенія приводятся какъ отрицательные, такъ и положительные.

Такъ, указывается, во-первыхъ, на то, „что представители Церкви, уклоняясь отъ всякой активности въ дѣлахъ смягченія и усовершенствованія государственныхъ формъ въ духѣ христіанскихъ началъ и оправдывая такое равнодушіе къ созиданію христіанской общности принципомъ невмѣшательства въ мірскую жизнь, тѣмъ не менѣе оказывались самыми ревностными апологетами господствующаго строя и самымъ грубымъ образомъ нарушали этотъ принципъ, впадая въ явное логическое противорѣчіе“. Во-вторыхъ, говорится, что подобнымъ образомъ дѣйствія Церкви отстранила отъ себя такіе элементы, которые при другихъ условіяхъ оставались бы въ Церкви и служили во славу ея. „Люди смѣлые, правдивые, честные, энергично возмывавшіе свой голосъ въ защиту основныхъ началъ справедливости и законности, которыхъ нерѣдко приносились въ жертву господствующему режиму подъ именемъ общаго блага государства и народа, люди, смѣло выступавшіе съ проповѣдью лучшихъ общественныхъ и социальныхъ отношеній, эти люди сторонились отъ Церкви и ея дѣятелей, вполне убѣжденные, что официальные представители Церкви никогда не будутъ ихъ открытыми союзниками. На официальномъ Церковь такимъ образомъ установился взглядъ не какъ на носительницу свѣта и вѣчной истины, а, наоборотъ, какъ на источникъ мрака и вражды въ отношеніи ко всякому свѣтлому, свободному, прогрессивному движенію. Поэтому Церковь все болѣе и болѣе терала свой авторитетъ надъ живыми силами, которыя плотно организовались внѣ Церкви и широко развивали прогрессивно-освободительную дѣятельность, вырабатывая новые политическіе и общественные идеалы“.

Наконецъ, въ-третьихъ, приводится и положительное доказательство въ пользу того положенія, что Церковь должна выступить на арену общественной и государственной дѣятельности. Церковь, вѣра Христова имѣетъ своимъ прямымъ назначеніемъ оказывать постоянное воздѣйствіе на ходъ жизни народа, влиять животворными началами свѣта Христова, высшей правды и любви въ стихію народной жизни. По завѣту Христа и по основной идеѣ христіанства царство Божіе должно открыться не только во внутреннемъ мірѣ отдельной христіанской личности, но проникнуть собою всю жизнь, преобразовать общественныя условія жизни народовъ христіанскихъ и явиться объективно, какъ царство Божіе полносодержательное, волеющее во внѣшнихъ формахъ дѣятельности. Христіанство съ успѣхомъ дѣйствуя на внутреннюю жизнь отдельныхъ личностей, возраждая и преобразуя благодатно Божіею умы и сердца своихъ последователей, въ то же время до сихъ поръ весьма мало коснулось общественной среды, которая продолжаетъ оставаться почти языческой“.

Отсюда дѣлается выводъ, что Церковь Христова и ея дѣятели, какъ живыя силы, не могутъ стоять внѣ культурно-историческаго процесса, не могутъ отрекаться отъ обязанности содѣйствовать обновленію внѣшняго общественнаго состоянія на началахъ правды и любви и такимъ образомъ должны проявить свое участіе въ строеніи христіанской культуры, не исключая изъ этого понятія земнаго благоустроенія. „Если наше пониманіе истины Христовой, наши христіанскія убѣжденія, съ которыми мы давно сжились, внушаютъ намъ только отрицательное отношеніе къ прогрессивнымъ теченіямъ въ сферѣ общественной жизни, или, если оно не даетъ намъ возможности вообще опредѣленно высказаться по данному вопросу, то мы должны провѣрить, критически изслѣдовать свое пониманіе евангелія, тѣмъ болѣе, что это пониманіе никогда не можетъ считаться полнымъ и всестороннимъ. Если возникаютъ въ общественной жизни новыя идеи, новыя стремленія, а мы не можемъ сразу освѣтить ихъ съ точки зрѣнія евангельской, то мы обязаны углубить, расширить свое пониманіе христіанства. Мы обязаны быть осторожными, избѣгать всякой односторонности, чтобы такимъ образомъ не заградить вѣчнаго свѣта отъ людей, которые тоже имѣютъ право на самостоятельное воспріятіе истины и могутъ расходиться съ нами въ разныхъ индивидуальныхъ оттѣнкахъ. Мы обязаны привѣтствовать исканіе правды на землѣ, какъ именно исканіе и водвореніе правды Божіей, какъ новую ступень въ устроеніи царства Божія. Мы обязаны поддерживать въ народѣ вѣру въ лучшее и болѣе свѣтлое будущее, требуя отъ него, оставивъ всякое насиліе, идти путемъ мира, добраго соглашенія, взаимной уступчивости и уваженія другъ къ другу, однимъ словомъ, путемъ любви Христовой. Мы должны укрѣпить въ народѣ сознаніе законности и обязательности исканія лучшихъ формъ общественной жизни, такъ какъ именно въ немъ, въ непрерывности этого исканія лежитъ залогъ постепеннаго и вѣрнаго обновленія или претворенія міра въ царство Божіе. Мы, вырабатывая свои собственныя политическія убѣжденія, обязаны помочь народу разобраться въ своихъ воззрѣніяхъ политическихъ и общественныхъ во свѣтѣ евангелія Христова, христіански освѣтить идеалъ общественнаго устроенія, къ которому онъ долженъ стремиться“.

Такимъ образомъ изъ всего строя и духа записки вытекаетъ, что ошибка официальныхъ представителей церкви заключалась въ томъ, что они сторонились культурнаго движенія, проповѣдуя принципъ невмѣшательства въ мірскія дѣла.

Такое представленіе дѣла, на нашъ взглядъ, совершенно несостоятельно. Ошибка официальныхъ представителей Церкви во время и послѣ реформы Петра I заключалась въ совершенно обратномъ, въ томъ именно, что они благословили реформу, стали рѣшительно на сторону культурно-историческаго движенія, не уяснивши его относительнаго характера и вѣдствіе этого не опредѣливши ясно церковнаго самосознанія, какъ той нормы, съ которой должно сообразоваться это движеніе, чтобы быть дѣйствительно плодотворнымъ въ своихъ результатахъ. Вспомнимъ Теофана Прокоповича. Развѣ онъ не былъ передовымъ человѣкомъ въ современномъ смыслѣ этого слова? Живи онъ въ на-

стоящее время, онъ, несомнѣнно, сталъ бы на сторону культурно-историческаго движенія, возвысивъ свой голосъ противъ односторонности христіанскаго аскетизма, противъ любви христіанства къ небу въ ущербъ любви къ землѣ. Между тѣмъ много онъ принесъ пользы Церкви? Не содѣйствовалъ-ли онъ, напротивъ, погашенію церковнаго самосознанія, его приниженію предъ сознаніемъ чисто свѣтскимъ?

Надобно серьезно подумать, какъ бы и намъ при рѣшеніи вопроса объ отношеніи Церкви къ общественной и государственной жизни несознательно не явиться въ роли Теофана Прокоповича.

(Продолженіе будетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 14-го мая, день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію и молебень въ кафедральномъ соборѣ.

Общество хоругвеносцевъ въ селѣ Богородскомъ, горб. уѣзда. Общество хоругвеносцевъ при Воскресенской церкви села Богородскаго на собраніи своемъ 7 апрѣля с. г. рѣшило расширить свою дѣятельность посильною борьбою съ тѣми печальными явленіями общественной жизни, которыя въ послѣднее время замѣчаются въ особенности среди молодежи, каковы: упадокъ нравственности, разгулъ, сквернословіе, неуваженіе къ старшимъ, уклоненіе отъ посѣщенія богослуженія и исполненія долга исповѣди и св. причащенія, увлеченіе ученіемъ гр. Толстого и крайнихъ политическихъ партій. Члены общества, воодушевленные святою ревностію по славіи имени Божія и любовью къ строгой нравственной жизни, рѣшили дѣлать общія собранія для обсужденія разныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ современною жизнью, съ точки зрѣнія слова Божія, подъ руководствомъ своего священника (предсѣдателя общества), а такъ же для чтенія книгъ и брошюръ противосектантскаго направленія, выписываемыхъ на средства общества. Но мѣры этой для борьбы съ указанными неудачами недостаточно. Необходимо всестороннее оживленіе приходской жизни, по смыслу указаній, данныхъ на этотъ предметъ Св. Синодомъ (приходскіе совѣты). Необходимо призвать къ дѣятельности для борьбы со зломъ все приходское общество. Дай Богъ, чтобы почтенное общество хоругвеносцевъ въ селѣ Богородскомъ положило своимъ опытомъ начало новой приходской жизни въ этомъ большомъ и промышленномъ селѣ.

Пожаръ въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ. 7-го мая въ полдень при сильномъ вѣтрѣ возникъ пожаръ въ Серафимо-Понетаевскомъ женскомъ монастырѣ, арзамасскаго уѣзда, какъ думаютъ, отъ поджога. Сгорѣли дотла два деревянныхъ корпуса съ келліями игуменіи и сестеръ. Монахини не успѣли спасти свое имущество. Къ счастью, спасены были храмы обители, уже загоравшіеся. Погорѣвшія сестры помѣстились послѣ пожара въ новомъ, еще не отстроеномъ каменномъ корпусѣ. Огонь изъ монастыря перебросило и на сосѣднія крестьянскія селенія, которыя тоже значительно пострадали.

II.

Изъ залы засѣданій предсоборнаго присутствія.

(Сообщеніе корреспондента).

Съ 4-го мая начались занятія общаго присутствія для разсмотрѣнія предрѣшенныхъ въ 1 отдѣлѣ вопросовъ о предстоящемъ соборѣ и о высшемъ церковномъ управленіи. Было первое засѣданіе, а завтра второе. Разсматривается вопросъ о составѣ собора. Обстановка присутствія въ залѣ присутствія Св. Синода торжественная, но всѣ члены чувствуютъ себя свободно. Предсѣдательствующій на высотѣ положенія. Рѣчь его мягкая, деликатная, но твердая, съ сознаниемъ правоты. Много говорили и другіе; всѣхъ рѣчей было, кажется, около 20-ти. Не обошлось и безъ взаимной пикировки. Последняя была вызвана частнымъ мнѣніемъ меньшинства членовъ I отдѣла, въ коемъ справедливо усмотрѣли нѣчто выходящее за предѣлы дѣловитости, обращенное по адресу канонистовъ и другихъ, принадлежавшихъ къ большинству. При голосованіи же почти всѣ рѣшили вопросъ, какъ онъ былъ предрѣшенъ и въ отдѣлѣ.

Очень можетъ быть, по связи съ этимъ сегодня (7 мая) въ «Новомъ Времени» появилась тенденціозная статья о работахъ I отдѣла и о его предсѣдателѣ, очень натянутая, сведенная къ мысли о деспотическомъ произволѣ. Но теперь время не такое, чтобы кто (человѣкъ умный) сталъ къ этому прибѣгать и только не менѣе тенденціозный можетъ этому вѣрить. И на самомъ дѣлѣ, при внимательномъ наблюденіи развѣ одно только можно было подмѣтить: временами нотку нѣкоторой нервности, столь теперь всеобщей, но отнюдь не властнаго давленія. Проявленіе же на смѣшки скорѣе подмѣчалось у другихъ. Несомнѣнно то, что и при обсужденіяхъ вопроса въ отдѣлѣ ясно обозначились два направленія: одно строгоохранительное вѣковыхъ церковныхъ устоевъ, другое, называемое «освободительнымъ» стѣ кого-то и отъ чего-то, прямо на знамени не написанное. Впрочемъ, авторъ замѣтки «Нов. Врем.» не оставляетъ и о семъ насъ въ невѣдѣніи, выставивъ прямо на видъ «самовластіе» архіереевъ. Но если вмѣсто слова «самовластіе» нѣсколько другое поставитъ—«присущая имъ власть», что необходимо особенно при разрѣшеніи вопроса о составѣ собора, то картина получится иная и отвѣтъ будетъ опредѣленный. Такъ со стороны строго-канонической. Съ бытовой же, житейской стороны, если уже необходимо бороться противъ первыхъ четырехъ буквъ ненавистнаго слова (*само...*), то эту борьбу нужно вести иначе и на другой почвѣ, не канонической, а административной, вести болѣе детально, въ отдѣлѣ о епархіальномъ управленіи главнымъ образомъ (отд II), а частію въ отдѣлахъ о приходѣ (IV) и объ учебныхъ заведеніяхъ (V). Тамъ и могутъ быть поставлены разныя ограниченія самовластію и урегулированы права каждаго. Прерогативы исконныхъ, благодатныхъ правъ священноначалія тутъ не будутъ нарушаться, каноны соборные и отеческіе останутся нетронутыми. Требования же жизни здѣсь могутъ вступить въ свои права. Только и здѣсь не интересы частныхъ лицъ или стѣсненіе ихъ самодѣятельности въ опредѣленныхъ границахъ должны служить руководствомъ, а общецерковная польза.

Обращаясь, въ заключеніе, къ разрѣшаемому и разрѣшенному вопросу о составѣ собора, должны сказать, что если архіереи и самовластные, то отсюда не значитъ, что требуется ввести на соборъ съ одинаковыми правами и простыхъ монашествующихъ, и блгое духовенство, и мірянъ,—всего въ пять разъ болѣе, чѣмъ сколько будетъ лицъ, имѣющихъ апостольское преемство и соотвѣтствующія сему въ церквахъ полномочія. И въ церкви, какъ *тѣло* Христовомъ (о чемъ слишкомъ много говорилось)—не могутъ разоряжаться руки или ноги, помимо головы, или даже одинаково съ нею. Уподобленіе церкви тѣлу, въ совокупности всѣхъ членовъ, само, кажется, рѣшаетъ вопросъ объ участіи всѣхъ и въ составѣ церковнаго собора не однородномъ и не однокачественномъ. Они заявляютъ о нуждахъ церковныхъ и недостаткахъ, даютъ зависящія отъ условій жизни разъясненія, практическія или теоретическія по разнымъ вопросамъ, другіе, сверхъ того, внимаютъ заявленіямъ, выслушиваютъ, рѣшаютъ и опредѣляютъ, окрѣпляя свои *опредѣленія* подписями подъ соборными актами.

Итакъ, счисляемое и скрѣпляемое духомъ мира и любви, все *тѣло* Христово и явится въ лицѣ собора также тѣломъ единымъ и живымъ, каждый членъ котораго и будетъ отправлять назначенное для всего тѣла служеніе. Z.

Изъ предсоборнаго присутствія. На собраніяхъ III-го отдѣла присутствія, подъ предсѣдательствомъ ярославскаго архіепископа Іакова, 14, 15, 17, 20 и 22 марта обсуждались проекты духовнаго суда протоіерея Горчакова (компетенція д. суда) и проф. Суворова (судоустройство). Въ число преступленій прот. Горчаковъ, между прочимъ, внесъ «оставленіе паствы безъ проповѣданія и назиданія, дѣтей прихожанъ безъ обученія закону Божию; привнесеніе въ проповѣди частныхъ личныхъ отношеній къ прихожанамъ и стороннихъ для христіанскаго назиданія цѣлей». Собраніе съ своей стороны исключило изъ числа преступленій суевѣрія и гаданія, какъ бытовые явленія, требующія болѣе пастырскаго вразумленія, и внесло «распространеніе и чтеніе изданій безнравственнаго содержания и привнесеніе священникомъ личныхъ и корыстныхъ цѣлей въ сферу своихъ отношеній къ паствѣ». Устройство суда намѣчено въ слѣдующихъ формахъ: должны существовать нѣсколько судебныхъ инстанцій: низшія или мѣстныя—церковно-приходская (окончательно вопросъ объ этой инстанціи не рѣшенъ, такъ какъ онъ находится въ связи съ вопросомъ объ устройствѣ прихода, рѣшаемомъ въ IV отдѣлѣ присутствія) и благочинническая—окружная (проф. Заозерскій отнесся отрицательно къ мѣстнымъ инстанціямъ: пресвитеру судить пресвитера—святотатство); затѣмъ—епархіальная и центральная. Кассационныхъ инстанцій должно быть двѣ: а) епархіальный судъ можетъ отмѣнять рѣшенія какъ приходскихъ органовъ, такъ и мѣстныхъ судовъ и б) центральная (приблизно, судъ митрополичьяго округа) можетъ отмѣнять рѣшенія епархіальныхъ судовъ. Принять принципъ отдѣленія суда отъ администраціи въ средней и высшей инстанціяхъ, но не въ смыслѣ отдѣленія суда отъ власти епископа и того учрежденія, которое будетъ стоять во главѣ церковнаго правительства. Членъ суднаго стола въ консисто-

ріи долженъ быть разобщенъ съ другими членами консисторіи, и къ нему должны быть приданы еще нѣсколько членовъ изъ священниковъ (трое), такъ чтобы составилось особое присутствіе въ консисторіи.

Принято положеніе, предложенное проф. Суворовымъ, что при выборныхъ судьяхъ выборные *присяжные* не нужны. Точно также принято положеніе Суворова о защитѣ и обвиненіи, а также и объ юрисконсультѣ: „желательно введеніе защиты въ лицѣ отдѣльнаго защитника въ духовномъ судѣ, но, параллельно съ защитой, необходимо будетъ ввести и особый обвинительный органъ. Въ качествѣ защитника, въ виду несуществованія у насъ особаго сословія духовныхъ юристовъ, можетъ быть приглашаемъ адвокатъ, но нѣтъ причины воспрепятствовать и духовному лицу выступать въ качествѣ защитника, безъ обращенія таковой защиты въ профессиональное занятіе. Въ качествѣ обвинителя, если не будетъ введенъ особый официальный обвинительный органъ, можетъ дѣйствовать одинъ изъ членовъ суда. Въ особой епархіальной должности юрисконсульта нѣтъ никакой необходимости“. О слѣдователѣ, послѣ обмѣна мнѣній, проф. Суворовъ доказывалъ, что для дѣлъ мѣстныхъ инстанцій не требуется ни слѣдователя, и слѣдствія, для дѣлъ же епархіальнаго суда слѣдователемъ можетъ быть членъ суда, при чемъ участіе такого слѣдователя въ судѣ можетъ быть особенно полезно при разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ онъ производилъ слѣдствіе. Поднятъ былъ вопросъ и о вновь проектируемомъ судѣ чести—судѣ братскомъ, чуждомъ формальнаго производства и рассчитанномъ исключительно на то, чтобы заронить жгучую искру въ совѣсть виновнаго (мнѣніе московскаго митрополита); но окончательнаго постановленія по этому вопросу не сдѣлано впредь до представленія прот. Титовымъ проекта суда чести. Однако собраніе относилось къ суду чести отрицательно, полагая, что онъ можетъ быть замѣненъ непосредственнымъ *архіерейскимъ судомъ*, который предположено сохранить съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная статья устава дух. консисторій получила такую редакцію, чтобы въ ней выражалась мысль о непосредственномъ архипастырскомъ вліяніи и назиданіи, и чтобы она могла быть распространяема и на такіе пороки, въ виду которыхъ нѣкоторыми считается необходимымъ учрежденіе суда чести.

Лекціи архіеп. Антонія. 7 и 9 мая въ залѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія (Стремяная, 21) состоялись двѣ публичныхъ лекціи Антонія, архіеп. волынскаго, въ которыхъ онъ подвергъ критическому разбору, изложенному въ общедоступной формѣ, книгу Ренана „Жизнь Иисуса“, появившуюся въ русскомъ переводѣ и широко распространяемую среди русской читающей публики.

Лекціи имѣли во всѣхъ отношеніяхъ огромный успѣхъ. Высокопреосвященный лекторъ свою вторую лекцію закончилъ горячею проповѣдью о необходимости борьбы съ внутреннимъ зломъ въ себѣ и вѣры въ вспомошествовающую благодать Христову. Аудиторія была полна слушателей, среди которыхъ было много духовенства и интеллигенціи.

11-го мая состоялось 3-е богословское чтеніе высокопреосвященнаго Антонія. Народъ биткомъ наполнилъ

большой залъ и хоры. Предметомъ чтенія былъ „Еврейскій вопросъ съ библейской точки зрѣнія.“ („Колоколъ“).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Мнѣнія періодической печати о первыхъ дѣйствіяхъ Государственной Думы. Вопросъ объ амнистіи. Проектъ аграрной реформы, предложенный партіей народной свободы и докладъ о томъ же въ Государственномъ Совѣтѣ. Засѣданія Государственной Думы.

По поводу отвѣтнаго адреса Государственной Думы и Государственнаго Совѣта въ періодической печати за истекшую недѣлю мы находимъ нѣкоторыя руководящія замѣчанія. Такъ „Нов. Время“, подводя итоги трудовъ Думы и Государственнаго Совѣта за первую недѣлю ихъ дѣятельности, замѣчаетъ, что хотя работа Государственнаго Совѣта не представляетъ ничего выдающагося, но необходимо принять во вниманіе, что Государственному Совѣту на первыхъ порахъ и не слѣдуетъ предвосхищать инициативу у Государственной Думы и забѣгать впередъ. Государственная Дума, несомнѣнно, за это время работала энергично. Текстъ отвѣтнаго адреса, проведенный по всѣмъ правиламъ парламентскаго искусства чрезъ три чтенія, представляетъ очень интересный историческій документъ. Это своего рода „декларация“ основныхъ взглядовъ Государственной Думы—государственныхъ, политическихъ, экономическихъ, социальныхъ; это—изложеніе ея символа политическихъ идеаловъ. Но мало еще провозгласить принципы, выставить домогательства и требованія. Нужны люди для ихъ осуществленія. Если ихъ Дума найдетъ и выдвинетъ, то исполнится одна изъ самыхъ большихъ надеждъ, возлагавшихся на Государственную Думу. Такіе люди дѣла, а не слова, необходимы особенно потому, что они только способны примирить громкія, смѣлыя слова Государственной Думы съ болѣе скромными требованіями дѣйствительной жизни и показать, что въ этихъ смѣлыхъ словахъ нѣтъ ничего особенно страшнаго. Что страшнаго въ желаніи, чтобы изданъ былъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда? Развѣ смертная казнь не разсматривалась до сихъ поръ, какъ горькая необходимость, допустимая при чрезвычайныхъ условіяхъ? Всѣ желаютъ, чтобы этихъ чрезвычайныхъ условій не было и въ тоже время, чтобы прекратились тѣ политическія убійства, которые являются исполненіемъ смертныхъ приговоровъ разныхъ тайныхъ судилищъ и для порицанія которыхъ, однако, Государственная Дума не нашла словъ. Что страшнаго въ законахъ, утверждающихъ равноправіе крестьянъ, снимающихъ съ нихъ гнетъ произвола и опеки? Тоже самое нужно сказать о заботахъ Думы охранить наемный трудъ, интересы рабочихъ, реформировать судъ, мѣстное управленіе и самоуправленіе, поднять народное образованіе, справедливѣе распредѣлить налоговую тяготу и пр. Конечно, Государственная Дума должна выдѣлить изъ этихъ вопросовъ болѣе существенные и въ первую очередь заняться разрѣшеніемъ ихъ. Такъ, напр., немедленно нужно перейти къ осуществленію вопроса аграрнаго, потому что только такое отношеніе къ означенному вопросу можетъ успокоить крестьянъ и показать имъ, что дѣло ихъ двинуто впередъ. Необходимо также добиться, чтобы съ начала учебнаго года наше юношество могло найти такіе порядки въ учебныхъ заведеніяхъ, которые бы обезпечивали пло-

дотворное учение. Все это гораздо важнее запросовъ министрамъ (хотя и противъ нихъ ничего сказать нельзя, лишь бы они не отводили глазъ отъ главнаго), гораздо важнее того, въ какомъ видѣ является рядомъ съ Государственной Думой Государственный Совѣтъ и т. п.

Вопросы, затронутые Думою въ отвѣтномъ адресѣ, особенно интересуютъ печать. Органы умѣренного направленія, естественно, относятся къ нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ довольно пессимистически и выражаютъ недовольство крайнимъ рѣшеніемъ ихъ Государственной Думою. Особенно горячо обсуждается вопросъ объ амнистии и аграрный. Раздаются голоса, говорить „Слово“, за полную амнистию, т. е. освобожденіе отъ суда и наказанія и административнаго преслѣдованія всѣхъ лицъ, въ большей или меньшей степени замѣшанныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Все, кто докажетъ, что онъ совершилъ преступленіе, какъ актъ борьбы противъ отмиреннаго нынѣ строя безъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, должны быть освобождены отъ всякой отвѣтственности, за исключеніемъ обязанности вознаградить за убытки, причиненные совершеннымъ дѣяніемъ. Такимъ образомъ всѣ убійства, увѣчья, причиненныя не только должностнымъ, но и частнымъ лицамъ, должны остаться безнаказанными наряду съ подлогами, мошенничествами и грабежами. Можно подумать, что переходъ прежней монархіи въ конституціонную измѣнилъ самый взглядъ на преступленіе, какъ на нарушеніе не только правилъ государственнаго порядка, но и интересовъ частныхъ лицъ. Напечатаніе или произнесеніе рѣчи въ пользу парламентскаго строя, преступное въ одно время, является вполне правомѣрнымъ въ другое; но убійство человека остается убійствомъ при всякомъ здоровомъ государственномъ строѣ. Гдѣ же тогда граница неприкосновенности человѣческой личности? Какое ужасное забвеніе простѣйшихъ устоевъ общественности! Вѣдь всякій грабежъ, любое убійство, можетъ быть совершено теперь подъ флагомъ политической борьбы. Общая фраза, что должно выпустить всѣхъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, ничего не объясняетъ. Она такъ же цѣнна, какъ если бы Дума постановила создать такой порядокъ, который устранилъ бы нищету и безработицу. Вопросъ отъ этого не подвинулся бы ни на шагъ. Нѣтъ спора, что амнистія неизбежна и необходима, но нельзя рѣшать этотъ вопросъ легкомысленно, потому что такое рѣшеніе окажется на-руку не столько неврѣннымъ и честнымъ противникамъ существующаго строя, сколько тѣмъ преступнымъ элементамъ, которые готовы разрушать, грабить и убивать при всякомъ строѣ.

Что касается аграрнаго вопроса, то группою членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ партіи народной свободы, внесена въ Думу особая записка. Сущность записки сводится къ тому, что для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства признается необходимымъ обращеніе на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительное отчужденіе земель частновладѣльческихъ.

Остаются неприкосновенными лишь небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы. Норма эта проек-

томъ не опредѣляется, но о размѣрахъ ея можно судить по даннымъ крестьянскаго банка. По расчетамъ банка, силами одной крестьянской семьи можетъ быть обработано, смотря по мѣстности, отъ 3 до 67 десятинъ. Поэтому въ приобскихъ, напр., лугахъ трудовой участокъ опредѣляется въ 3 дес., въ средне-черноземныхъ губ. отъ 23—33 дес., въ полтавской губ. 25 дес., въ таврической 30—35 дес. Все остальные владѣнія подлежатъ принудительному отчужденію, при чемъ одни изъ нихъ будутъ отчуждены немедленно, другія—позднѣе. Такъ, все земли, сдававшіяся до 1 января 1906 г. въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ и имѣнія, превышающія опредѣленный высшій размѣръ (латифундіи), будутъ отчуждены немедленно. Даже въ цѣлихъ устраненія чрезполосицы будутъ отчуждены земли, находящіяся подъ усадьбами, садами, огородами, лѣсонасаженіями и т. п. По проекту право на надѣлы имѣютъ не только настоящіе земледѣльцы всѣхъ сословій (32½ милліона душъ м. п.), но и все прекратившіе хозяйство вѣдѣствіе малоземелья, т. е. и горожане, происшедшіе изъ крестьянъ, казаковъ и т. д., что составитъ ширину въ 50 милліоновъ душъ м. п. („Нов. Вр.“)

Официальныя сферы также заняты обсужденіемъ аграрнаго вопроса. Въ противоположность аграрному проекту партіи народной свободы въ Государственномъ Совѣтѣ на частномъ совѣщаніи его членовъ подвергнуть былъ разсмотрѣнію проектъ С. С. Бехтѣева, въ которомъ авторъ пространно изложилъ свой взглядъ на тѣ печальныя послѣдствія, если бы былъ принятъ проектъ принудительнаго отчужденія земель. Сущность этого проекта слѣдующая.

Помимо того, что подобное отчужденіе отнюдь не увеличило бы настолько крестьянскіе надѣлы, чтобы устранить остроту малоземелья, ибо эта мѣра округлила бы крестьянскія владѣнія всего на 0,71 десятины на душу мужского пола, чѣмъ, понятно, не устраняется малоземелье, она бы въ корнѣ подорвала всю сельскохозяйственную культуру, которая ведется на пахотныхъ частновладѣльческихъ земляхъ. Отчужденіе казенныхъ земель также мало бы помогло крестьянству, такъ какъ оно и теперь арендуетъ 85 процентовъ всей удобной пахотной земли. Удѣльныя земли увеличатъ надѣлъ каждой души только на 120 кв. сажень, церковныя и монастырскія земли на 40 кв. сажень, а въ общемъ съ частновладѣльческими на 946 кв. сажень.

Если бы повысить сборъ на крестьянскихъ земляхъ до предѣловъ землевладѣльческихъ, то это въ среднемъ дастъ на 336 мил. пудовъ зерна больше собираемаго нынѣ, или въ переводѣ на деньги—238 мил. рублей, а за вычетомъ изъ этой суммы 50 мил. рублей—стоимости провоза зерна по желѣзнымъ дорогамъ, въ карманъ крестьянъ осталось бы 188 мил. рублей, т. е. больше суммы прямыхъ налоговъ. При отчужденіи частновладѣльческихъ земель сборъ хлѣбовъ, несомнѣнно, понизится, приблизительно стоимостью на 107 мил. рублей, а это, въ свою очередь, поведетъ къ общему пониженію покупательной способности всего населенія, сократитъ производство фабрикъ и заводовъ, вырабатывающихъ предметы для сельско-

хозяйственныхъ нуждъ, сократить доходы казны, по крайней мѣрѣ, на 85 мил. рублей, т. е. на сумму уплачиваемыхъ процентовъ по заграничнымъ займамъ, и т. д. А если присоединить къ этому еще массу людей, которые останутся безъ дѣла изъ-за сокращенія личного состава во всякаго рода отрасляхъ промышленности и труда, то несомнѣнно, что печальныя послѣдствія такой реформы едва ли можно перевести на деньги. Докладъ г. Бехтѣева настолько обширенъ, что онъ не могъ быть законченъ въ одномъ засѣданіи. Наиболѣе интересною частью доклада является та часть, въ которой изложенъ проектъ аграрной реформы.

Не недостатокъ земли, не малоземелье, а расточительное ея пользованіе создаетъ печальныя явленія въ видѣ недорода, недостатка продовольственныхъ средствъ. Губерніи, имѣющія свыше 5 мил. десятинъ пахотныхъ земель, какъ, на примѣръ, оренбургская, засѣваютъ только 2 мил. десятинъ, оставляя остальную часть подъ паромъ и залежами, въ самарской губерніи изъ 4,4 мил. десятинъ пахоты подъ посѣвомъ всего четвертая часть, а бессарабская и таврическая оставляютъ подъ паромъ и залежами едва десятую часть, такъ же, какъ и курляндская. Тогда какъ въ Германіи на сто десятинъ отдыхаетъ всего 6 десятинъ, у насъ же 40 десятинъ остаются необработанными. Въ общей сложности изъ 71 мил. десятинъ пахоты крестьяне имѣютъ подъ посѣвомъ 60 процентовъ пашни, а 25 мил. десятинъ у нихъ ежегодно бездѣйствуютъ. Благодаря этому понижается количественный сборъ хлѣбовъ, который, однако, зависитъ не столько отъ качества земли, сколько отъ способа ея обработки. Въ то время, какъ плодородныя южныя губерніи даютъ 52 пуда зерна съ десятины, на сѣверѣ на гораздо худшихъ земляхъ получаютъ 62 пуда, и чѣмъ выше сборъ у помѣщиковъ, тѣмъ лучше онъ и у крестьянъ.

Какъ же устранить причины крестьянскаго обѣднѣнія и малоземелья? Необходимо въ малоземельныхъ общинахъ организовать правильный отливъ излишка населенія, предоставить каждому безпрепятственный выходъ изъ общины и право полной собственности на душевой надѣлъ. Выходецъ изъ общины долженъ получить весь свой надѣлъ въ одномъ участкѣ, а тамъ, гдѣ онъ не желаетъ получать землю, ему выдается ея стоимость, черезъ крестьянскій банкъ; если же въ ближайшихъ къ общинѣ районахъ недостаетъ земель, то выходцу предоставляется банкомъ земля въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Поэтому необходимо обратить вниманіе на колонизаціонный вопросъ.

Въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ имѣется полтора миллиарда десятинъ земли, заселенныхъ восемью милліонами душъ. Но если дѣло колонизаціи остается въ рукахъ чиновниковъ, то добра отъ этого ждать нельзя. Его необходимо передать крестьянскому банку, возложивъ на него всѣ поземельноустроительныя работы. Всѣ эти работы должны быть прикончены въ теченіе двухъ лѣтъ, считая съ текущаго года, въ зимній же періодъ на отмежеванныхъ надѣлахъ, по 20 десятинъ земли на душу, должны быть выстроены дома, снабженные живымъ и мертвымъ инвентаремъ и сѣменами.

Могутъ возникнуть опасенія, что подобная операція потребуетъ громадныхъ затратъ; но по самому

широкому учету она потребуетъ всего 750 руб. на дворъ.

Докладъ, особенно послѣдняя часть его, произвелъ на членовъ Государственнаго Совѣта своею простотой большое впечатлѣніе. („Слово“).

Засѣданіе Государственной Думы 8 мая съ 12 час. было посвящено обсужденію временныхъ правилъ о порядкѣ повѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Основныя начала этихъ правилъ слѣдующія. Для провѣрки дѣйствительности выборовъ Дума по жребію раздѣляется на одиннадцать отдѣловъ. Каждый отдѣлъ имѣетъ право вызвать для личныхъ объясненій какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ. Депутатъ, права котораго оспариваются, приглашается для объясненій. Доклады отдѣловъ о правильныхъ выборахъ утверждаются Думой, доклады же о неправильныхъ выборахъ обсуждаются Думой. Въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо злоупотребленій Дума можетъ сообщить о нихъ соответствующему министру для зависящихъ распоряженій.

Засѣданіе 12 мая было посвящено разсмотрѣнію заявленія 66 членовъ о сообщенномъ по телеграфу извѣстіи о томъ, что прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ утвержденъ приговоръ надъ 8 лицами, осужденными военнымъ судомъ за участіе въ убійствѣ полицейскихъ, при чемъ кассационная жалоба защиты оставлена безъ дальнѣйшаго хода. Заявленіе принято безъ преній и сообщено министру внутреннихъ дѣлъ для дальнѣйшихъ распоряженій. Послѣ того председателемъ Государственной Думы было сообщено о предложеніи 31 члена Государственной Думы новаго законопроекта объ обеспеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности.

Въ связи съ этимъ законопроектомъ былъ затронутъ вопросъ объ отношеніи его къ своду законовъ. Депутаты Араканцевъ, фонъ-Рутценъ, Кузьминъ-Караваевъ въ своихъ рѣчахъ доказывали мысли о необходимости коренного переустройства всѣхъ нашихъ судебныхъ установленій, возстановленія уставовъ 1864 г. во всей ихъ чистотѣ и вообще въ измѣненіи всей конструкции свода законовъ.

Засѣданіе 13 мая было однимъ изъ интереснѣйшихъ, такъ какъ посвящено было обсужденію обнаруженной того же числа деклараціи правительства. Въ этомъ засѣданіи Государственная Дума обнаружила всю свою стойкость въ оппозиціи съ правительствомъ, объявивъ министерству полное недовѣріе въ его правительственной программѣ. Въ ряду ораторовъ, выступавшихъ въ этомъ засѣданіи, нужно отмѣтить прежде всего Набокова. Декларация правительства, говорилъ онъ, устраняетъ всякую надежду на то, что теперешнее министерство способно исполнить задачи, возложенныя на него народнымъ представительствомъ. Мы поражены тѣмъ, что министерство, даже не узнавъ содержания тѣхъ проектовъ, которые мы заготовляемъ, позволяетъ себѣ говорить, что большинство нашихъ требованій „безусловно недопустимы“. Въ этихъ словахъ мы усматриваемъ тотъ старый, начальническій тонъ, отъ котораго пора было бы отказаться. Министерство обращается къ намъ съ прямымъ вызовомъ, который мы принимаемъ. Декларация заявляетъ, что исключительные законы, подъ которыми задыхается

Россия, не будутъ отмѣнены до тѣхъ поръ, пока продолжается революціонный терроръ. Слѣдовательно, министерство не имѣетъ противъ революціоннаго террора никакого другого оружія, кромѣ террора правительственнаго. Если министерство призываетъ насъ къ борьбѣ, мы должны отвѣтить борьбою же. Мы должны заявить, что не допустимъ такого правительства, которое намѣревается быть не исполнителемъ воли народнаго представительства, а критикомъ и отрицателемъ этой воли. Родичевъ по пунктамъ останавливается на правительственной деклараціи. „Сегодня, говоритъ онъ, плюзии наши окончательно разбиты. Не въ законахъ должно быть написано правило, чтобы министерство, не пользующееся довѣріемъ страны, уходитъ. Это правило должно быть ввѣдрено въ совѣсти тѣхъ людей, которые призваны управлять страной. Наше министерство не считаетъ себя отвѣтственнымъ предъ народными представителями и желаетъ управлять страной при помощи усиленной охраны. Но это-то положеніе вещей и есть корень и источникъ революціи. Для умиротворенія страны нужна не усиленная охрана, а уваженіе къ праву и созданіе такого права, предъ которымъ бы преклонялась сама власть. Намъ объявляютъ, что равноправіе крестьянъ будетъ предметомъ особой заботливости правительства. Но это обѣщаютъ тѣ, кто отказываетъ намъ въ требованіи о переустройствѣ аграрныхъ отношеній на началахъ справедливости.

Аладьинъ говоритъ, что единственная сила, сдерживающая революцію, есть Дума; перестанетъ существовать Дума, сила революціи смететъ не только администрацію, но и насъ. Мы требуемъ конституціоннаго министерства, которое должно подчиняться волѣ народа, а не преподавать намъ уроки. Кокоскинъ останавливается на пунктѣ деклараціи о неприкосновенности частной собственности. Неприкосновенность права собственности по отношенію къ частному лицу одно, по отношенію къ государству — совершенно другое. Правительство говоритъ, что ни одно цивилизованное государство не можетъ существовать безъ сохраненія права собственности, между тѣмъ въ Англіи существуетъ тотъ самый законъ о правѣ отчужденія, противъ котораго вооружается министерство. Проф. Щепкинъ указываетъ на то, что народное представительство вдохнуло увѣренность во все слои населенія и приостановило волненія, министерство же вырываетъ главное орудіе къ успокоенію страны. Опять возобновятся крестьянское броженіе, стачки, забастовки, не возобновятся занятія въ учебныхъ заведеніяхъ. Министерство, разобщающее народъ съ Верховной Властью, существующее противъ воли народа, должно уйти. Проф. Ковалевскій указываетъ на то, что министерство, отвергая право отчужденія земельной собственности, осмѣливается тѣмъ порицать самый величайшій актъ русской исторіи — освобожденіе крестьянъ Императоромъ Александромъ II.

Представитель правыхъ — гр. Гейденъ также выражаетъ недовольство правительственной программой, говоря, что правительство возлагаетъ надежды на старые рецепты. Относительно неприкосновенности собственности ораторъ говоритъ, что онъ самъ имѣетъ собственность и отстаиваетъ ее право, но не думаетъ, чтобы оно пострадало, когда придется уступить госу-

дарственной необходимости. Дальнѣйшая совѣстная дѣятельность съ такимъ министерствомъ не мыслима, но Дума не имѣетъ права и не должна требовать ея отставки, хотя и не должна скрывать отъ монарха, что ее не удовлетворила декларація ни по содержанию, ни по формѣ. Депутатъ трудовой группы Жилкинъ предлагаетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. Дума принимаетъ слѣдующую формулу „Находя, что въ выслушанномъ ею заявленіи предсѣателя совѣта министровъ заключаются окончательныя и рѣшительныя указанія на то, что правительство не желаетъ удовлетворить народныя требованія, ожиданія земли, правъ и свободы, которыя изложены Государственной Думой въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможно умиротвореніе страны и плодотворная работа народнаго представительства, находя, что въ своемъ отвѣтѣ удовлетворить народныя требованія правительство обнаружало явное пренебреженіе истинными интересами народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей, — Дума заявляетъ передъ лицомъ страны о полномъ недовѣрїи къ безотвѣтственному предъ народнымъ представительствомъ министерству, признавая необходимымъ условіемъ умиротворенія государства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Думы, и переходить къ очереднымъ дѣламъ“.

Резолюція эта принята большинствомъ противъ 11.

Библиографическій отдѣлъ.

Архим. Михаилъ. *Проклятые вопросы и христіанство*. Цѣна 10 коп. *Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства*. Цѣна 15 коп. „*Сельщенникъ-соціалистъ*“ и его *соціальный романъ*. Цѣна 10 коп.

Нельзя не привѣтствовать предпринятое о. архим. Михаиломъ изданіе книжекъ подъ общимъ заглавіемъ „Свобода и христіанство“. Такъ много въ настоящее время жгучихъ вопросовъ и такъ много съ другой стороны обращается доступно написанныхъ для самой широкой публики брошюръ, освѣщающихъ все эти вопросы съ совершенно атеистической точки зрѣнія, что ощущался положительно недостатокъ въ такихъ книжкахъ, гдѣ бы ясно и просто выяснились эти мучительные вопросы съ христіанской точки зрѣнія. Многимъ даже самое сопоставленіе „христіанство и свобода, христіанство и движеніе“ кажется неестественнымъ. „Я знаю, говоритъ архим. Михаилъ въ обращеніи къ читателю, людей, которые съ болью вырывали куски отъ своего сердца Христа, потому что имъ казалось, будто настало время выбора между Евангеліемъ и „капиталомъ“. Естественно-ли это? Рядъ книжекъ серіи „Свобода и христіанство“ и имѣютъ своей задачей показать, что христіанство вовсе не „мыльные пузыри“, какъ выразился разъ г. Горькій, что, напротивъ, только въ соединеніи съ христіанствомъ и его силой можно достигнуть устроенія земли, что только въ немъ истинный общественно-устроительный идеалъ и что только оно можетъ спасти нашу свободу отъ ея разложенія чувственностью. „Пока устроители земли“

не найдутъ себѣ прочной опоры для работы и идею освобожденія не свяжутъ съ великой вдохновляющей „идеей-силой“, они обязательно блудно будутъ растрачивать душу „Подъ звуки Шопена“ и земля отринетъ эти услуги и не приметъ отъ этихъ свободы. *Истинными освободителями будутъ тѣ, которые дѣло свое построятъ на Вѣчномъ Камнѣ, Томъ Самомъ, Который отъ вѣка положенъ во главу угла зданія народной свободы, свободы личности, свободы души. На Христвѣ“.* (курсивъ нашъ).

Вотъ общая точка зрѣнія архим. Михаила.

Въ первой книжкѣ въ формѣ живой бесѣды между студентомъ-марксистомъ и священникомъ раскрывается внутренняя пустота атеистическаго міровоззрѣнія, неспособнаго вдохновить человѣка къ надлежащей плодотворной дѣятельности. То будущее, въ которое такъ вѣрятъ правовѣрные марксисты, вовсе не принесетъ человѣчеству желаемаго обновленія, такъ какъ въ дѣлахъ его достиженія неосмысленно отстраняется все, что согрѣваетъ человѣческую душу, живить ее и облагораживаетъ. Съ наступленіемъ этого будущаго люди вдругъ увидѣли бы, что жизни уже болѣе нѣтъ у нихъ, нѣтъ свободы духа, нѣтъ воли и личности, что кто-то все у нихъ укралъ разомъ; что исчезъ человѣчскій ликъ и насталъ скотскій образъ раба, образъ скотины... „Но что же вы-то? Что дадите вы намъ“,— возбужденно возражаетъ на это священнику студентъ. Въ отвѣтъ священникъ выясняетъ общественное служеніе церкви. „Мы знаемъ, говоритъ онъ, что церковь не можетъ быть безучастна къ болямъ и язвамъ земли. Мы вѣримъ, что для церкви именно теперь настало время усиленной діаконіи“. Характеръ этого служенія можетъ быть двоякій. Можно цѣлью его положить „защиту права“, права слабаго, бѣднаго, угнетеннаго противъ сильнаго, богатаго, угнетателя,— права, пробуждающаго въ человѣкѣ чувство самосохраненія. Можетъ оно далѣе основаться на „отреченіи каждаго отъ своего права во имя другого“, на пробужденіи въ человѣкѣ самоотверженія. Священникъ стоитъ на послѣдней точкѣ зрѣнія. „Если союзы, говоритъ онъ, созданы для борьбы, если въ основу ихъ положена именно идея протеста, *защита права*, то это союзы человѣчскіе, и хотя не намъ осуждать ихъ, но не намъ и освящать“. Церковь не можетъ быть въ союзѣ съ группой, которая говоритъ обиженному: *возьми свое право*, потому что права нѣтъ въ церкви, хотя она и скажетъ: „проклятіе насильникамъ“. Церковь можетъ стоять только внѣ борьбы, какъ совѣсть человечества, его судъ. Это не значитъ, что она не будетъ дѣлать, но дѣлать не во имя права, а во имя отреченія каждаго отъ своего права... Мы можемъ звать только къ такимъ дѣламъ, какія можемъ проповѣдывать съ Чашей Крови Господней въ рукахъ, устраивать такіе союзы и организаціи, гдѣ нѣтъ правъ и есть только самоотверженіе“.

Въ примѣчаніи къ этой рѣчи священника (стр. 21) архим. Михаилъ говоритъ: „въ книжкѣ „Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства“ и книжкѣ „Священникъ-соціалистъ“ предлагается другая болѣе рѣзкая точка зрѣнія—болѣе земная. Читатель выберетъ самъ свою правду“.

Прежде чѣмъ сказать свое слово объ этихъ двухъ точкахъ зрѣнія, мы передадимъ кратко содержаніе этихъ книжекъ. Ламенэ, французскій священникъ (1782—1854 г.) и Кингслей, англійскій „священникъ-соціалистъ“ (1819—1875 г.) стоятъ на первой точкѣ зрѣнія, „защиты права“. Вся власть, по мнѣнію перваго, заключается въ рукахъ богатыхъ людей, и послѣдніе ей пользуются исключительно въ дѣлахъ своихъ собственныхъ интересовъ. „Общій интересъ или выгоды немногихъ регулируютъ таможенный тарифъ, опредѣляютъ природу и размѣръ запрещеній ввоза? спрашиваетъ Ламенэ. Пошлины, налоги—съ чего они берутся, по большей части, если не съ предметовъ первой необходимости для народа? Онъ несетъ общественныя тяготы, другіе собираютъ съ нихъ выгоды“. Что же должны дѣлать въ виду этого рабочіе? Они должны сумѣть войти въ свои права, а для этого объединиться, сплотиться въ союзы, бороться вмѣстѣ. Къ такому объединенію и призываетъ Ламенэ. „Соберите свои силы, говоритъ онъ, обмѣняйтесь другъ съ другомъ любовью, и она соединитъ васъ лучше, чѣмъ кровь братьевъ“.

На той-же точкѣ зрѣнія стоялъ и Кингслей. „Онъ пытался преобразовать людей не богословіемъ, а служеніемъ ихъ интересамъ... Онъ видѣлъ что „спасеніе“ низшихъ классовъ возможно только съ уничтоженіемъ эгоистической хозяйственной системы, находящейся въ рукахъ высшихъ классовъ, и потому училъ, что быть христіаниномъ значитъ быть работникомъ въ христіанской общинѣ и прежде всего для страждущихъ братьевъ. Долой праздничное христіанство съ его формулами и обрядностью и да здравствуетъ христіанство рабочихъ дней, христіанство социальныхъ обязанностей. Христіанство есть политико-экономическое ученіе,—ученіе объ обязанностяхъ классовъ“.

Нельзя не видѣть, что эта точка зрѣнія представляетъ большія опасности для человѣка, стремящагося руководиться ей въ своей дѣятельности. Опасность заключается въ томъ, что, дѣйствуя во имя права, онъ незамѣтно для самого себя можетъ сдѣлать изъ христіанства простой „украшающій орнаментъ“ (на эту опасность указываетъ священникъ въ первой книжкѣ), низвести его на степень аргумента *ad hominem*, вслѣдствіе чего самыя понятія права и свободы лишатся того глубокаго нравственнаго содержанія, которое влагаетъ въ нихъ христіанство. Отстаивая право, надобно помнить, что корень его заключается въ нравственномъ сознаніи, а вовсе не въ личномъ интересѣ; что дѣйствительнымъ правосознаніемъ обладаетъ лишь нравственно-развитая личность, способная пожертвовать своимъ правомъ, а вовсе не личность, живущая своекорыстными интересами. Между тѣмъ это-то и легко забыть. Заботясь о развитіи правосознанія, можно оставить въ сторонѣ заботу о развитіи нравственнаго сознанія и дѣйствовать во имя абстрактнаго, отвлеченнаго права, а послѣднее на практикѣ необходимо кончается тиранніею. (См. „Священникъ-соціалистъ“, стр. 16).

Нужно сказать, что Кингслей и Ламенэ имѣли въ виду эту опасность. „Если вы требуете политическаго освобожденія, говоритъ первый, требуйте его не какъ простые люди, которые могутъ быть крестьянами, дикарями, животными, рабами своихъ собственныхъ

предразсудковъ и страстей, но какъ члены Христа, чада Божіи, наследники царства небеснаго. Все другія права—полуобманъ, полупризракъ, самолюбивыя притязанія сдѣлаться тираннами въ свою очередь" („Свящ.-соціалистъ“, стр. 18). Тотъ же самый мотивъ заставляетъ Ламенэ рѣшительно сторониться социализма („Пророкъ христіан. свободы“, стр. 26 и д.). Но если человѣкъ пожелаетъ дѣйствительно отбѣнить въ своей дѣятельности эту мысль, онъ неизбежно долженъ будетъ встать на точку зрѣнія священника изъ „Проклятые вопросы“.

Вотъ краткое содержаніе означенныхъ брошюръ архим. Михаила. Нельзя не видѣть, что онѣ даютъ цѣнный и обильный матеріалъ для мысли. Живое, легкое и доступное изложеніе, незначительная цѣна, вѣроятно, откроютъ имъ доступъ къ широкой публикѣ, что очень желательно. Б.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 11 мая. Парламентской фракціей народной свободы принято для внесенія 12 мая въ Государственную Думу законопроектъ о свободѣ совѣсти. Основныя положенія законопроекта: никто не можетъ быть преслѣдуемъ или ограничиваемъ въ правахъ за убѣжденія въ дѣлахъ вѣры. Все узаконенія, ограничивающія гражданскія и политическія права лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ или инымъ вѣроисповѣданіямъ, отмѣняются. Все существующія и вновь образующіяся въ имперіи вѣроисповѣданія пользуются одинаковой свободой богослуженія, отправленія религиозныхъ обрядовъ, проповѣдыванія и распространенія своихъ ученій, но не вопреки общему уголовному закону. Никто не можетъ быть принуждаемъ принадлежать къ какому-либо вѣроисповѣданію и совершать религиозныя дѣйствія или обряды какого-либо вѣроисповѣданія. Никто не можетъ отказываться въ силу религиозныхъ убѣжденій отъ исполненія гражданскихъ или политическихъ обязанностей, кромѣ въ законѣ указанныхъ случаевъ. Достиженіе 17-лѣтняго возраста даетъ право выйти изъ состава вѣроисповѣднаго общества. Вѣроученіе въ школахъ опредѣляется особыми узаконеніями.

Декларация правительства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 мая. Сегодня председателемъ совѣта министровъ сдѣлано Государственной Думѣ отъ лица совѣта министровъ слѣдующее заявленіе: „Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ Госуд. Совѣту и къ Государ. Думѣ, принялъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются—одни предметовъ законодательства, другіе порядка государственнаго управленія.—Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанное Государственной Думой соображеніе, правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина. Такое содѣйствіе, вполне отвѣчающее обязанности правительства разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои пред-

положенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя, съ своей стороны, не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выдѣлится потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливимъ вниманіемъ относится совѣтъ министровъ къ возбужденнымъ Государственной Думой вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданія закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вѣдшему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія съ приватіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ. Не меньшее значеніе придаетъ совѣтъ министровъ и отмѣченному Думой вопросу объ изданіи новаго закона, обеспечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусматривана была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ совѣтъ министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, рассчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодействовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Думой обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, приобрѣтшихъ ихъ покупкой, совѣтъ министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Гос. Думой основаніяхъ безусловно не допустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ, не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія и кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немислимо самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ

разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальные включенныя въ адресъ Государственной Думы предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнаго Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ совѣтъ министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться. Они касаются кореннаго измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составитъ одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственной Думой пожеланій объ устраненіи дѣйствій исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, совѣтъ министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незаконныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ, или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взаимнъ ихъ новыхъ болѣе совершенныхъ производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было тѣмъ не менѣе распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ министровъ въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распо-

ряженіе правительственной власти не будутъ представлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности, правительство вынуждено и впредь ограждать ее всеми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой — освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ министровъ, со своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы въ настоящее смутное время помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ. — Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то совѣтомъ министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, совѣтъ министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же намѣтить въ общихъ чертахъ свои ближайшія предположенія въ области законодательства. — Сила русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ, въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія, болѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, совѣтъ министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этой важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію совѣта, послѣдовавшее преобразование нашего государственнаго строя съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупнаго долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и

обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличить размѣры производства страны и тѣмъ возвысить уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства, пригодныя для обработки земли, нынѣ пустыютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ совѣта министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготавляетъ соответствующія выраженнымъ по сему предмету Государственной Думой пожеланіямъ предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, совѣтъ министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика земли русской невысказано безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, совѣтъ министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организациі, а также ускореніе и удешевленіе судебного производства. Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства совѣтъ министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной ответственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только на ряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь засимъ къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, совѣтъ министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наследствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготавленныхъ законопроектвъ совѣтъ министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, пред-

полагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и вѣдъ на жительство.

Въ заключеніе совѣтъ министровъ считаетъ возможнымъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоются на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума въ убѣжденіи, что мирное прусианіе Россійскаго Государства зависить отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Окончивъ чтеніе, предсѣдатель совѣта министровъ сдѣлалъ общій поклонъ членамъ Думы.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Списокъ священниковъ нижегородской епархіи, награжденных Его Преосвященствомъ скуфьями и набедренниками.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 5 мая нижепоименованные священники удостоены Его Преосвященствомъ награжденій

скуфьями: г. Арзамаса Софійской церкви Николай *Потовъ*, того же уѣзда сель: Водовагова—Василій *Навешинъ*, Бала—Іоаннъ *Покровский*, Хохлова, ард. у.—Василій *Салтиковъ*, Выксунскаго Иверскаго монастыря—Федоръ *Румянцевъ*, с. Слышкова—Іаковъ *Листовъ*, с. Высокаго Оселка—Павель *Лауровъ*, учитель Лысковскаго дух. училища—Алексій *Раевскій*; сергачскаго уѣзда сель: Кечасова Александръ *Никольскій*, Ключева—Евгеній *Херсонскій*; с. Мотовилова—Николай *Касаткинъ*, с. Конкарей—Іоаннъ *Александровскій*, г. Макарьева—Іоаннъ *Фаминскій*, с. Бармина—Михаилъ *Виноградовъ*, с. Кирикова—Михаилъ *Пуреховскій*, Троицкой церк. с. Лыскова—Іоаннъ *Высоковскій*, с. Троицкаго, вasil. у.—Константинъ *Лауровъ*, с. Ближн. Давыдова—Петръ *Смѣловскій*, с. Прѣсненова—Михаилъ *Шиловъ*, с. Семова—Владимиръ *Ризумовъ*, с. Глухова, макар. уѣзда—Василій *Богдановъ*, Алистѣва—Александръ *Крыловъ*, с. Ново-Ключищъ, нижегор. уѣзда—Іоаннъ *Боголюбовскій*, Муравыихи—Александръ *Лауровъ*, Терюшева—Іоаннъ *Никольскій*, с. Гагина—Андрей *Виноградовъ*, с. Салганъ—Андрей *Милорадовскій*, с. Межуекъ—Владимиръ *Вадовъ*, нижегородскихъ церквей: Сергеевской—Викторъ *Цыгановъ*, Спасской—Николай *Рослаковъ*, Мишиевской богадѣльни Николай *Кесарійскій*, нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря—Петръ *Листочкинъ*, нижегородскаго Маріинскаго 2 дѣйскаго пріюта—Сергій *Батинцевъ*;

набедренниками: Выѣздной Слободы—Іоаннъ *Веселовскій*, Кобылина-Архангельскаго—Сергій *Каллистовъ*, Измайлова—Андрей *Веселовскій*, Автодѣва—Михаилъ *Критскій*, Худошина—Алексій *Никольскій*, Ново-Димитріевки—Николай *Макадонскій*, Ратманихи—Сергій *Введенскій*, Вершилова—Іоаннъ *Формозовъ*, Лисей Поляны—Александръ *Валдиновъ*, Дуракова—Александръ *Лебедевъ*, Григорова—Александръ *Соколовъ*, с. Кобылина-Никольскаго—Серафимъ *Малининъ*, Ужова—Іоаннъ *Касаткинъ*, Плотинскаго—Петръ *Карповъ*, Троицкой церкви села Павлова—Петръ *Постниковъ*, Рождественской церкви села Лыскова—Николай *Тибринъ*, с. Нестіарь—Евлампій *Соловьевъ*, законоучитель двухъ классной церковно-приходской школы г. Н.-Новгорода—Андрей *Плѣшаковъ*, іеромонахъ нижегородскаго Печерскаго монастыря—Филаретъ, с. Муханова—свщ. Симеонъ *Архангельскій*, Рыбина—Іоаннъ *Зининъ*, с. Засережья—Петръ *Доброзраковъ*, с. Нершева—Василій *Юрдинскій*, Баранова—Николай *Ауровъ*, с. Грудына—Александръ *Лебединскій*, Сурулова—Измаиль *Бенедиктовъ*, с. Кетроси—Стефанъ *Казанскій*, с. Воздвиженскаго—Сергій *Соловьевъ*, с. Румянцова—Николай *Смирновъ*, Сіухи—Іаковъ *Виноградовъ*, Ново-Желудина—Василій *Зерманиновъ*, Черновскаго—Алексій *Фаминскій*, Лыковщины—Іоаннъ *Зелотовъ*, тюремной церкви г. Н.-Новгорода—Александръ *Стрѣльниковъ* и соборной церкви г. Сергача—Константинъ *Ракинскій*.

Редакторъ *Н. Боголюбовъ*.